

«Ты...». – глаза Шэнь Мань Гэ метали гневные молнии, она дрожала с головы до ног и не могла произнести ни слова.

Она всегда была о себе очень высокого мнения, но встретившись с Цзян Тянем, постоянно терпела неудачи. Теперь же Цзян Тянь не считался даже с ее наставником. Но она ничего не могла поделать, она была заложницей Цзян Тяня.

Ей не хотелось ничего говорить, она обхватила себя за плечи и смотрела в окно, стиснув зубы. Она была в ярости и непрерывно проклинала Цзян Тяня.

Дорога через горы была опасна, вокруг клубился туман, и на пути постоянно возникали опасные ситуации.

К вечеру их машина подъехала к небольшому поселку горного хребта Шэньнунцзя. По пути Цзян Тянь высматривал отель или гостиницу. Они припарковали машину и решили поужинать.

Цзян Тянь и его спутники привлекли к себе много внимания. Из-за их Рейндж-Ровера и внедорожника марки Мерседес, а также незаурядной внешности старика Цю Гуна Тан Линлун, Шэнь Мань Гэ и Чэнь Бо были похожи на представителей золотой молодежи, приехавших с проверкой. Они излучали колоссальную энергию.

«Учитель, этот ресторан очень оживленный, многие люди пришли туда на ужин, значит там наверняка вкусно готовят!» – со смехом сказала Тан Линлун подняла руку и указала на ресторан в гостинице Чжайсин.

«Хм, тогда идем туда!» – безразлично кивнул Цзян Тянь.

Они прошли в ресторан и сели за столик. Их тут же поприветствовал управляющий и, любезно поклонившись, сказал: «Что желаете заказать?».

Тан Линлун взяла меню и заказала вино и закуски. Управляющий передал заказ на кухню и отправился заваривать чай.

Цзян Тянь холодно сказал: «Шэнь Мань Гэ, ты что, не поняла, что ты – моя служанка? Иди и налей нам чай! Иначе позже я преподам тебе урок!».

«Ты...!» – от возмущения Шэнь Мань Гэ налилась румянцем. Но она ничего не могла поделать, поэтому поднялась и начала разливать чай по чашкам.

«Такая женщина может быть только любовницей героев легенд!».

«Да, у нее грудь такая же огромная, как у моей дойной коровы Эхей!».

Несколько деревенских мужчин, которые ужинали в том же ресторане, рассматривали Шэнь Мань Гэ, обсуждали ее и размахивали руками.

От стыда Шэнь Мань Гэ залилась румянцем, она достала из сумочки солнцезащитные очки и надела их. А после того, как она прикрыла одну сторону лица рукой, разговоры посетителей ресторана стало не так хорошо слышно.

«Ха-ха, ты что, стала знаменитостью? Так тяжело быть кумиром, что ты даже очки нацепила? Это выглядит ужасно!».

Цзян Тянь пил чай и подшучивал над Шэнь Мань Гэ. От этих нападок она залилась слезами и стиснула зубы.

В это время перед гостиницей остановились два внедорожника с чжунхайскими номерами. Из первой машины вышли десять одетых в черную военную форму здоровяков. Они подошли ко второй машине и встали в два ряда по обеим сторонам дверей, образовав тем самым подобие стены. Один престарелый мужчина открыл дверцу машины.

Из машины показались длинные, белоснежные ноги, обутые в замшевые туфли на высоком каблуке из лимитированной коллекции Гуччи. У людей в ресторане заблестели глаза.

Красивые лодыжки, на которых были браслеты со стразами, притягивали взгляды и заставили нескольких деревенских мужиков нервно сглотнуть.

Наконец из машины вышла высокая красавица в короткой юбке, державшая в руках зонтик от солнца.

Красивой девушке с безупречно гладкой кожей, иссиня-черными бровями, вишнево-красным ротиком и блестящими глазами на вид было лет двадцать. От ее внешности захватывало дух.

Был самый разгар лета и на улице стояла страшная жара. На девушке был топ на бретельках, открывающий длинную, лебединую шею и белоснежную кожу в районе декольте. Эта девушка очаровывала и приводила мужчин в смятение.

«Черт возьми, какая красotka! При взгляде на нее сразу возникает... аппетит!».

«Поменьше болтай! Ты видел какая у нее охрана? Они могут схватить тебя и сдать в полицию!».

«Какая величественная осанка! Она еще красивее, чем та женщина, которую мы недавно

видели! Две машины, а так много охраны!».

Под жгучими взглядами деревенских мужчин девушка презрительно нахмурила брови и вошла в ресторан.

Преисполненный величия молодой человек в дорогой одежде тут же догнал девушку быстрым шагом и подошел к столу. Он достал бумажную салфетку и тщательно протер стол и стулья, а затем со смехом сказал: «Яньэр, присаживайся!».

Как только молодой человек и девушка вошли, Цзян Тянь и его спутники тут же привлекли их внимание. При взгляде на них сразу стало понятно, что они не местные жители.

К тому же по виду Цю Гуна, одетого в белый тренировочный костюм и матерчатые туфли, сделанные вручную, было ясно, что он искусный боец.

«А этот парень довольно красивый!».

Девушку, которую молодой человек назвал Яньэр, по-видимому, привлек Цян Тянь, и она некоторое время рассматривала его.

Цзян Тянь уже перешел на второй уровень культивации Великая Завершенность. И не было бы преувеличением сказать, что он обладал обновленной, лучезарной аурой бессмертного.

К тому же он избавился от всех инородных примесей в теле. Его кожа была похожа на белый нефрит, взгляд был чистым, Цзян Тянь был похож на незагорелого Гу Тяньлэ.

«Не смотри на него, Яньэр! Нужно поесть и ехать дальше! Скорее заказывай еду!» – холодно сказал молодой человек. Когда он посмотрел на Цзян Тяня, в его взгляде сверкнула ревность.

«Какое тебе дела того, смотрю я на него или нет?».

Хань Яньэр наморщила красивые брови, бросила меню Май Шилуну и продолжила смотреть на Цзян Тяня оценивающим взглядом.

Вскоре им принесли еду и все они приступили к ужину, а затем снова отправились в путь.

В дороге Цзян Тянь обнаружил, что машины с чжунхайскими номерами ехали следом за ними.

В полночь они добрались до другого горного поселка и остановились в единственной имеющейся там гостинице.

Зарегистрировавшись в гостинице, Цзян Тянь пошел в бар на первом этаже, подключился к Wi-Fi, позвонил Чжао Сюэ Цин по видеосвязи и рассказал ей о событиях прошедших дней.

Он уже хотел подняться в номер, чтобы отдохнуть, как к нему подошла Хань Яньэр, державшая в руках бутылку вина и бокалы. Она не могла сдержать любопытства и со смехом сказала: «Красавчик, ты тоже едешь в поселок Шэньнун? Приглашаю тебя выпить по стаканчику!».

Это вино она купила не в баре, а принесла из машины. Это было вино марки Шато Мутон-Ротшильд, один бокал такого вина мог стоит больше десяти тысяч.

«Да! Мы едем в поселок Шэньнун, ты тоже?» – со смехом сказал Цзян Тянь, принял бокал и отпил вино.

«Какое совпадение! Я тоже!».

Хань Яньэр обрадовалась, а затем, посмотрев на сидевшую в телефоне Шэнь Мань Гэ, с улыбкой спросила: «Ты его жена? Ты такая красавица!».

«Я вовсе не его жена, между нами ничего нет!» – с отвращением запротестовала Шэнь Мань Гэ и замахала руками.

Хань Яньэр мило улыбнулась и сказала: «Тогда прошу прощения! Я выпью бокал в качестве наказания!».

Хань Яньэр была очень разговорчивой девушкой, она пила вино и рассказывала о себе. Она происходила из чжунхайской семьи Хань, занимавшейся внешней торговлей, их состоянии оценивали в более, чем миллиард юаней.

Но ее отца настигла странная болезнь. Поэтому Хань Яньэр отправилась в поселок Шэньнун, чтобы найти там чудодейственное средство и вылечить отца.

Молодого человека, который ее сопровождал, звали Май Шилун. Он был ее поклонником и целыми днями следовал за ней словно верный пес. В этот раз он тоже вызвался поехать с ней, что ужасно ее раздражало.

Услышав это, Цзян Тянь удивился и со смехом сказал: «Вы едете в поселок Шэньнун, чтобы разыскать школу Шэньнун?».

«Ты тоже знаешь о школе Шэньнун?» – изумилась Хань Яньэр.

Школа Шэньнун была таинственной организацией, не выставлявшей свою деятельность напоказ. Обычный человек не мог о ней знать.

За эту информацию она заплатила одному искусному целителю два миллиона.

Хань Яньэр полагала, что только представители великих семей могли знать о существовании школы Шэньнун. Она никак не ожидала, что Цзян Тянь, который был простовато одет и походил на парня, приехавшего в город из деревни на заработки, мог знать о школе Шэньнун.

Увидев, что Цзян Тянь кивнул, Хань Яньэр сильно обрадовалась и весело сказала: «Так значит ты тоже едешь в школу Шэньнун, чтобы получить лекарственное средство! Я так тосковала без нормального попутчика, я переживала, что мы сбились с дороги в этом природном парке Шэньнунця! Тогда мы можем стать напарниками!».

Цзян Тянь лишь улыбнулся и ничего не сказал. Но сидевшая рядом Шэнь Мань Гэ стиснула зубы, а затем холодным тоном пробормотала: «Лучше бы он сбился с дороги. Он держит меня в заложниках! Ну почему он не собьется с пути?».

«Яньэр, пора идти отдыхать!».

В это время к ним подошел Май Шилун, державший руки в карманах. С вызовом посмотрев на Цзян Тяня, он сказал: «Не нужно разговаривать с этими странными людьми, что, если у них на уме что-то дурное?».

Хань Яньэр не только не ушла в свою комнату, но крепко схватила Цзян Тяня за руку, от чего ее упругая грудь заколыхалась, и чарующим голосом сказала: «В этом баре так холодно, может продолжим разговор в моем номере? Мне страшно спать одной!».

«Почему этот парень настолько притягательный? Как он смог заставить такую красивую девушку броситься к нему в объятия?».

Шэнь Мань Гэ не верила своим глазам.

Цзян Тянь посмотрел на мрачного, внушающего страх Май Шилуна, стоящего за спиной Хань Яньэр, и понял, что был всего лишь предлогом избавиться от него.

«Ха-ха, ты боишься и хочешь, чтобы ночью я составил тебе компанию?».

Вновь взглянув на улыбающуюся девушку, которая кокетливо держала его за руку, Цзян Тянь хмыкнул и испытал отвращение.

«Почему бы и нет!».

Услышав слова Цзян Тяня, Хань Яньэр слегка удивилась, но затем мило улыбнулась, притворившись настоящей соблазнительницей.

«Ха-ха...». – Цзян Тянь рассмеялся и покачал головой.

Такие девушки думают, что из-за своей милой внешности могут вести себя как им угодно, не обращая внимания на других людей.

Эта девушка всего лишь использует его как прикрытия, а затем уйдет, оставив его разгребать все проблемы.

Не слишком ли она высокого мнения о себе, если думает, что использует его как прикрытия? Дело все же касалось его чести.

Отвращение Цзян Тяня не было безосновательным. Посмотрев на Май Шилуна, он сразу понял, что тот бы мстительным и ограниченным человеком. К тому же, используя свое божественное сознание, Цзян Тянь уже давно выяснил, что у его охранников имеется огнестрельное оружие.

Май Шилун не смог бы справиться с практическими умениями Цзян Тяня.

Но Май Шилун, вполне вероятно, мог из ревности затеять ссору, а затем застрелить его и выбросить труп в безлюдном месте.

Хань Яньэр не придавала никакого значения возможной угрозе жизни Цзян Тяня. Не было бы преувеличением сказать, что у нее была внешность ангела, но невероятно жестокое сердце.

«Прости, меня это не интересует!» – Цзян Тянь высвободил руку и оттолкнул Хань Яньэр.

Увидев это, Май Шилун быстро подошел к покрасневшей от злости Хань Яньэр, чтобы поддержать ее под руку. Ткнув пальцем в сторону Цзян Тяня, он яростно сказал: «Ублюдок, как ты смеешь вести себя так грубо! Я убью тебя, не веришь?».

Хлоп!

Цзян Тянь отвесил ему пощечину, а затем шепотом сказал: «Убирайтесь отсюда! Я не имею к вам никакого отношения, не доставай меня! Ты только найдешь неприятностей на свою голову!».

Он десять тысяч лет парил по звездном небу, поэтому он сразу понял что было на уме у этого парня.

Он хотел раздавить Цзян Тяня и тем самым продемонстрировать свою заботу о Хань Яньэр.

Но если Май Шилун действительно хотел вывести его из себя, то Цзян Тянь был не против убить его. Кто будет расследовать убийство в безлюдных местах Шэньнунцзя?

К тому же у Май Шилуна не было никаких практических навыков. Разве Цзян Тянь мог испугаться человека, вышедшего из семьи простых смертных?

«Какая смелость!».

Цзян Тянь полагал, что этот парень тут же нападет. Но Май Шилун лишь гневно уставился на него и не стал атаковать. Поддерживая под руку Хань Яньэр, он ушел.

«Цзян Тянь, будь осторожней. Похоже, что у них есть оружие, ха-ха...». – со злорадством отметила Шэнь Мань Гэ.

«Ты думаешь, я не знаю? Ты полагаешь, что огнестрельное оружие может навредить наставнику Сферы Совершенства? Это смешно!».

Не удостоив Шэнь Мань Гэ взглядом, Цзян Тянь добавил: «Они испугались, поэтому и не стали нападать. Если бы они атаковали, я бы тут же убил их!».

«Ты такой грубый! Как ты можешь настолько низко ценить человеческую жизнь? Ты действительно такой крутой и безжалостный тип? У тебя нет никакого представления о законах!».

Шэнь Мань Гэ не могла поверить в то, что произошло. Она взбесилась и истерически крикнула: «Ты не человек, ты порождение дьявола! Ты злой дух, демон!».

<http://tl.rulate.ru/book/29576/725541>